противодействия вызовам и угрозам: Автореф. дис. … канд. философ. наук. Ростов- на-Дону., 2008.

3. *Мрищук А.А.* Политические механизмы противодействия внешним угрозам национальной безопасности России // Право и безопасность, Декабрь 2009. № 4 (33).

4. См. оценку россиянами степени значения современных экологических проблем // Политический словарь нашего времени. М., 2006.

5. *Якунин В.И.* Формирование государственной политики в современной России. М., 2006.

6. *Andersson A. Andersson D*. Gateways to the Global Economy // Journal of Housing and Built Environment. Volume 17. Number 2. April 2002.

7. *Агаханянц П. Ф.* Принятие экологически значимых решений и российская общественность – позиции участников процесса // Экологическое планирование и управление. 2006. № 1.

8. *Douglas M.* Risk Acceptability according to the Social Sciences. NY, 1985.

9. *Козлова А.В.* Политические механизмы обеспечения безопасности государства в экономической сфере: Автореф. дис. докт. полит. наук. М., 2009.

10. *Соболев Н. А.* Критерии и методы формирования экологической сети. М., 2003.

11. *Giddens. A.* The Consequences of Modernity. Cambridge : Polity, 1990.

12. *Ижев И*. Теоретические подходы к исследованию проблемы риска // Власть 2010. № 2.

13. *Ковалева М.С*. Эволюция понятия «риск» // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 1.

УДК 235

Тремба В.А.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Рост миграционных потоков на территорию Российской Федерации актуализировал потребность в разработке концепции государственной миграционной политики РФ, направленной на повышение эффективности управления миграционными процессами и оптимизацию интеграции мигрантов в российское общество. В связи с этим автор предлагает рассмотреть основные направления повышения эффективности государственной миграционной политики современной России.

Political and economical transformations in the modern world, started in the second half of the 20th century including, first of all, decolonization of the third world, globalization of economical relations and increase of social polarization on a world scale caused a multiple growth of migratory processes which had become popular by the end of the 20th century and affected almost every country all over the world. Migration, which became one of the key challenges of the 21th century, entailed a number of serious problems worldwide and this explains why the author addresses the problem of migration in the aspect of political science.

Ключевые слова: *миграционная политика, российское общество, миграция, мигранты.*

Key words: *migration, migratory processes, modern society, globalization.*

В связи с распадом СССР в начале 1990-х в Россию хлынул поток мигрантов из стран теперь уже ближнего зарубежья, не иссякающий и по настоящее время. Можно с большой долей уверенности заявлять о том, что неблагоприятная социально-политическая, экономическая и демографическая обстановка в большинстве вновь образовавшихся государств на постсоветском пространстве повлечет за собой дальнейший рост числа переселенцев и трудовых мигрантов, приезжающих в Россию в поисках «лучшей доли» или на заработки, как временно, так и постоянно. Исследователи выделяют два основных фактора, повлиявших на миграцию населения в современной России – это превращение России из страны, «отдающей» людские ресурсы, в страну «принимающую» и развитие дестабилизационных процессов на постсоветском пространстве, заключавшихся в экономическом кризисе и политической неразберихе, а также в конфликтах и

войнах в целом ряде государств бывшего Советского Союза [1, с. 342].

Следует заметить, что острые проблемы миграции, столь актуальные сейчас для нашей страны, свойственны для многих западных государств, в которые активно прибывают мигранты из развивающихся стран юга и востока, территорий, освободившихся от колониальной зависимости, а также менее благополучных стран-соседей. Вот почему исследованием данного явления занимается целый ряд видных специалистов в нашей стране и за рубежом, причем позиции разных ученых-обществоведов не тождественны, противоречат друг другу и принципиально разнятся по отношению к одним и тем же вопросам. Возможность полноценной интеграции и ассимиляции в принимающем государстве оценивается неоднозначно, подчас высказываются самые противоположные мнения по этому поводу.

В современной социальной науке существует две основных теории, характеризующих миграционный процесс. Ассимиляционистская, или, как ее еще называют, «теория плавильного котла», получила практическое воплощение в США, Германии, Франции и ряде других стран. Теория мультикультурализма используется в Великобритании, Канаде и Скандинавских государствах [2].

Большинство ученых-обществоведов сходятся во мнении, что ассимиляция является основным методом интеграции приезжих в новую для них социальную среду, способствуя сглаживанию культурных и национальных противоречий. Переселенцы, готовые к ассимиляции, наиболее «удобны» для принимающей стороны, поскольку они менее конфликтны и настроены на сотрудничество. И это естественно, ведь ассимиляция означает вливание в социальную культуру большинства и принятие иммигрантами норм и ценностей, господствующих в данном обществе.

Тем не менее, РФ уже более 20 лет неизменно притягивающая огромное количество приезжих не только из стран постсоветского пространства и Дальнего Востока (прежде всего из Китая), но и с Африканского континента и государств Ближнего Востока, пока так и не выбрала для себя четкого пути, которого необходимо придерживаться в осуществлении миграционной политике, а также построения внутренних отношений с уже прибывшими переселенцами. Именно с этой неопределенностью и связаны трудности, которые российская власть испытывает сегодня при решении проблем миграционного характера.

Большое количество переселенцев в настоящее время представители исламских стран: Центроазиатского региона, ближневосточных государств, Азербайджана и т.д. Если армяне и грузины, исповедующие христианство, традиционно сосуществовали с русскими, причем взаимодействие это началось еще задолго до революции, то народы Центральной Азии, а также малочисленные этносы: турки-месхетинцы, курды, езиды и др. проживали компактно, исключительно на небольших по площади территориях бывших советских стран. Лишь некоторые представители русского населения, которые приезжали на окраины Советской империи по рабочей необходимости, могли общаться с представителями данных этносов, остальным подобные национальные меньшинства представлялись отдаленной экзотикой. Но и упомянутые малые народы жили, как правило, согласно устоявшимся обычаям и традициям, имели мало опыта во взаимодействии с русским населением и зачастую плохо разговаривали и понимали по-русски, что являлось еще одним препятствием в установлении доверительных отношений между нациями.

Не удивительно, что наиболее затруднена ассимиляция в России представителей центральноазиатских стран и закавказских республик, приехавших из сельской местности. Практически у всех этих мигрантов возникают большие проблемы, связанные с незнанием русского языка. К тому же эти люди – во многом носители традиционного мышления с соответствующим типом поведения и набором ценностных установок. Все эти особенности – потенциальные источники конфликтов с русскоязычным населением. К тому же для большого числа мигрантов Россия – лишь временное пристанище, дающее возможность постоянного заработка, постоянно оставаться здесь такие временные переселенцы и не рассчитывают, а потому пренебрежительно относятся к правилам и обычаям принявшего их общества. Данные особенности свойственны, в первую очередь, представителям центральноазиатских стран и закавказских республик, испытывающим самые значительные трудности в процессе интеграции в современное российское общество.

Для преодоления негативных последствий миграционных процессов и своевременной адаптации в российское общество иммигрантов из ближнего

и дальнего зарубежья нашему государству необходимо проведение продуманной и четко выверенной миграционной политики, направленной на укрепление консолидации и межкультурного взаимодействия в обществе. Необходимо также четко разграничивать трудовую миграцию и переезд на новое место жительства на постоянной основе.

У трудовых мигрантов, рассматривающих нашу страну лишь в качестве поля для зарабатывания средств, необходимо сформировать понимание того, что возможность их дальнейшего пребывания и тем более осуществления какой-либо профессиональной деятельности на территории нашей страны напрямую зависит от их желания приспособиться к нормам и правилам жизни страны, которая их приняла и обеспечила рабочими местами. К особо негативным последствиям может привести формирование внутри нашей страны территориально ограниченных анклавов, где проживают представители национальных общин и диаспор. Именно такие образования являются взрывоопасным компонентом, способным в любую минуту превратиться в источник массовых беспорядков и социальных конфликтов. Примеры Франции, Германии и ряда других стран наглядно показывают возможность такого развития событий.

Кроме того, следует ограничивать проникновение на территорию России заодно с трудовыми мигрантами их семей, поскольку такой массовый въезд оказывает разрушительное воздействие на хрупкий межнациональный баланс, установившийся в России. Несомненно, что право на прибытие в Россию должно предоставляться исключительно лицам, говорящим на русском языке, не имеющим судимости, с определенным образовательным уровнем и профессиональной подготовкой. Правонарушения, и тем более, преступления, совершенные мигрантами, должны строго караться в рамках российского законодательства. Последующий въезд в страну для таких лиц должен быть запрещен или, по крайней мере, затруднен.

Необходимо также привить мигрантам осознание того, что разрешение на жительство в нашей стране они могут получить лишь в том случае, если их профессиональные навыки будут востребованы обществом. Органы охраны правопорядка должны быть особенно внимательны к нарушениям закона, допущенным мигрантами. За совершением правонарушений должна неизбежно следовать высылка из страны с последующим запретом на въезд. Лишь используя жесткие методы, можно бороться с преступностью в среде мигрантов, а также с лицами, имеющими нетрудовой доход. Конечно, для того, чтобы не допустить прибытие в нашу страну мигрантов, имевших судимость, подверженных алкогольной и наркотической зависимости, а также склонных к антиобщественным деяниям, требуется усиление контроля со стороны правоохранительных органов, а также осуществления дополнительных медицинских проверок.

Властные структуры должны быть также озабочены проблемой формирования социального поля, в котором адаптация мигрантов в принявшее их общество, проходила бы наименее болезненно. Но в то же время требуется внесение изменений в существующее миграционное законодательство, а также осуществление контроля за соблюдением норм, ограничивающих миграционные потоки и постоянный надзор за деятельностью таможенной и пограничных служб, федеральной миграционной службы, полиции и ряда других ведомств, так или иначе связанных с данной проблемой.

Проблема миграции и интеграции переселенцев в новую для них социальную реальность является неоднозначной. Возникает вопрос, так ли необходима культурная ассимиляция в принимающее общества, или же мигрант способен быть равнозначным участником социального процесса, сохраняя при этом все свои национальные особенности?

В этом плане наиболее проработанной, на наш взгляд, является теория аккультурации, предусматривающая четыре процесса: интеграцию, ассимиляцию, сегрегацию, или распределение, и маргинализацию, или ухудшение. Необходимо также подчеркнуть, что для полноценного вхождения в новое общество мигранты должны положительно воспринимать чуждую для них культуру и быть готовыми усваивать ее нормы, т.е. интегрироваться в окружающую социальную реальность. Однако ассимиляция не является лучшим путем развития адаптивных процессов, ведь в этом случае этническая общность теряет свою целостность и организованность. И наиболее неблагоприятным вариантом развития ситуации является сегрегация и маргинализация мигрантов, потому что все это приводит к отчуждению переселенцев, замыканию в своей узкой среде и в результате к росту этнической преступности.

Необходимо дополнить, что государству, а также формирующемуся в России гражданскому обществу следует пресекать проявления национальной нетерпимости, а также ущемление прав мигрантов на национальной почве, поскольку это может повлечь крайне неприятные осложнения для страны и существующего социального порядка. Пренебрежительное отношение к мигрантам будет неизменно вызывать ответную реакцию, проявляющуюся в развитие озлобленности, и отчуждение мигрантов от принявшего их общества, а будет препятствовать их адаптации к новым условиям и, как следствие, дестабилизировать общество. К тому же обособление приезжих от остального общества неизбежно влечет за собой формирование национальных анклавов, по сути «гетто», где царят специфические порядки и особый социальный уклад. Такие образования, как правило, пронизаны преступностью и являются очагами, распространяющими экстремистские воззрения и сепаратизм, маргинализируя при это все сообщество.

Пожалуй, главное, в чем и сегодня продолжают обвинять мигрантов – это их исключительная склонность к совершению противоправных действий. Между тем в данном случае можно говорить прежде всего о некомпетентности российских правоохранительных структур, об их низкой профессиональной квалификации и высоком уровне коррумпированности. Сотрудники полиции успешно создают иллюзию непонимания того факта, что поборы, преследования и рэкет вынуждают переселенцев прибегать к этнической солидарности в первую очередь для самозащиты, игнорируя тот факт, что в нормальных социально-экономических условиях большинство приезжих не нуждаются в этнической клановости.

Несомненно весомым аргументом в пользу ужесточения российской миграционной политики также стали многочисленные террористические акты. Борьба с незаконной миграцией, выражающаяся преимущественно в проведении так называемых «чисток», стала «коньком» руководителей многих министерств и ведомств, парламентских деятелей, представителей прессы и экспертов. При этом не принимается во внимание, что инициаторами и исполнителями терактов становятся преимущественно российские граждане из числа жителей кавказских республик либо Татарстана или Башкирии, а не мигранты из других стран.

Государственная миграционная политика в России, такая, которая полностью соответствовала бы интересам страны и ее жителей, до сих пор находится в процессе разработки, причем в зачаточной стадии. Реализуемая сегодня стратегия в основном базируется на неквалифицированных оценках, мифах и бытовых фобиях и совершенно не отвечает потребностям государства, имея ярко выраженный полицейско-ограничительный характер. Эти последние характеристики имеют тенденцию к усилению, причем в тот период, когда миграционная политика, наоборот, должна организовать рациональное регулирование иммиграции в Россию, особенно из стран бывшего СССР. Государство, настроенное на обновление и проведение конструктивных реформ во всех сферах жизни, должно инициировать принципиально новую программу миграционной политики, включающую меры по интеграции мигрантов в новую среду, а также возможности грамотного использования этого ресурса для развития страны – и в демографическом плане, и с учетом получения дополнительной рабочей силы.

Учитывая территориальные масштабы России, численность, структуру и размещение ее населения, без притока переселенцев дальнейшее развитие страны маловероятно, а значит, невозможно и улучшение уровня жизни. Очевидно, что позиция политиков и экспертов, не видящих этой взаимосвязи и пропагандирующих антииммигрантские настроения, является тупиковой.

Препятствия, с которыми приходится сталкиваться в России мигрантам из СНГ, □ длительные и весьма запутанные бюрократические процедуры, излишне жесткие требования к получению гражданству, различные ограничения при получении регистрации на новом месте жительства, полицейский и чиновничий произвол □ приводят к тому, что переселенческие потоки в результате переориентируются на другие страны, например, в Турцию, или же в государства Западной и Восточной Европы. Таким образом, Россия, нуждающаяся в данных человеческих ресурсах, теряет возможность их привлечения.

Иммиграционная политика, адекватная интересам современной России, должна быть направлена на формирование соответствующих условий для адаптации мигрантов в принимающем государстве. Нельзя забывать о том, что многие приезжие в дальнейшем станут постоянными жителями страны, а

значит, очень важно создать инструментарий и механизмы их институирования в этом статусе.

Некоторые эксперты полагают, что новый Закон о гражданстве во многом противоречит соблюдению национальных интересов России, несмотря на то, что в нем заявлены диаметрально противоположные задачи. Причина подобного несоответствия видится нам в том, что многие представители как правящих, так и научных структур, занимающиеся данной проблематикой, явно некомпетентны в том вопросе, ответственность за успешное разрешение которого возложена на них. Нечастые встречи руководства страны с профессиональными исследователями, занимающимися этническими и демографическими проблемами, не способны отрегулировать ситуацию до тех пор, пока многие политики остаются в плену глубочайших заблуждений на этот счет.

Что следует предпринять для нивелирования негативных последствий всеобщей борьбы против миграции? Вероятно, ответственным лицам нужно глубже изучать не только опасность, но и бесспорную пользу миграции, учитывать то, что удалось достигнуть именно благодаря мигрантам. Нельзя рассматривать миграцию только как источник рабочей силы, необходимо также уяснить, что в нынешней ситуации она является важным ресурсом для увеличения численности населения страны. Но во многих научных работах и в большинстве журналистских материалов по-прежнему упускается тот аспект, что переезд в Россию мигрантов с семьями, особенно с детьми, является не менее ценным приобретением, чем приезд бригады сезонных рабочих.

В новой миграционной стратегии важно учесть два направления, которые до настоящего времени игнорировались. Первое – это необходимость стимулирования миграции в Россию из-за рубежа и проведение соответствующей агитационной кампании, способствующей распространению информации о принимающей стране и правилах, действующих для потенциальных иммигрантов. Второе – проведение среди коренного населения эффективной работы, способствующей формированию отношения к мигрантам прежде всего как к полезным, но отличающимся по культурным характеристикам жителям страны. Очевидно, что процесс интеграции и адаптации должен быть взаимным. В том случае, если в дальнейшем Россия будет динамично развиваться, в ближайшем будущем она сумеет стать главной иммиграционной державой в мире. Но этот процесс нуждается в тщательной подготовке.

Сегодня колоссальная дистанция, возникшая между проводимой российским государством миграционной политикой и собственно явлением миграции, провоцирует опасность возникновения значительных социальных и политических рисков. Подобная отстраненность от проблемы чревата активизацией политического экстремизма, что, в свою очередь, может привести к формированию инфернального восприятия как причин, так и характера миграционных процессов.

Согласно данным, приводимым разными исследователями, в октябре 2011 года количество проживавших в России незаконных мигрантов составляло от 3,5 до 15 млн человек. В это число входили граждане других государств либо лица без гражданства (имевшие просроченные визы, или же не зарегистрированы по месту настоящего пребывания), нелегально осуществлявшие трудовую или иную деятельность на территории Российской Федерации.

В своей миграционной стратегии нынешнее руководство России, начавшее реализовывать ее с начала 2000-х, основывается на следующих принципах:

1. Миграционные процессы в России имеют те же истоки, что в Европе и США.

2. Демографический кризис подчеркивает вопрос дефицита «рабочих рук», решение которого во многом зависит от притока переселенцев из стран СНГ.

3. Иммигранты не лишают коренное население рабочих мест, поскольку выполняют ту работу, на которую большинство местных жителей изначально не претендуют.

4. Многонациональность России способствует минимизации проблемы эрозии устоявшихся этнических пропорций.

5. Приезжие из государств СНГ являются для россиян своего рода «соотечественниками»: общее место рождения (СССР), знание русского языка, сходство менталитета, общие бытовые привычки и традиции, и т.д.

С сожалением приходится констатировать, что в настоящее время в нашей стране миграционные вопросы не дискутируются на компетентном политическом и экспертном уровне. Это означает, что

многие значимые нюансы не проходят проверку на практике. Попытки обсуждений в лучшем случае сводятся к разговорам об итогах миграционной стратегии, реализуемой в настоящее время российским руководством. Стандартный перечень подобных последствий выглядит следующим образом:

1. Колоссальная доминанта незаконной иммиграции над легальной. Постоянно увеличивающийся поток нелегальных мигрантов говорит о том, что российское государство утратило контроль над ситуацией, складывающейся в миграционной сфере, а значит, усугубляется вероятность угрозы национальной безопасности страны.

2. Создание мощного сегмента теневой экономики, контролируемого приезжими, что существенно ущемляет экономические интересы России.

3. Происходит заметное увеличение миграции, прежде всего нелегальной, из зарубежья. Во многих регионах России это, в свою очередь, стимулирует рост криминальной напряженности, создавая угрозу безопасности граждан и подрывая таким образом авторитет государства. При этом ряд этнических сообществ, активно используя ресурсы подконтрольных им экономических отраслей, стремятся получить статус центров силы, отчасти тождественных официальным государственным структурам, либо коррелируются с ними, тем самым усугубляя их коррумпированность.

4. В некоторых российских территориях неподконтрольность и неуправляемость миграционных процессов привела к возникновению этнически окрашенной социальной напряжённости, порой заканчивающейся острыми конфликтами.

Несмотря на декларируемые начинания, можно с уверенностью утверждать, что в современной России нет целостной концепции государственной миграционной политики.

Подводя итоги данной статьи, отметим следующее:

Рост миграционных потоков на территорию Российской Федерации актуализировал потребность в разработке концепции государственной миграционной политики РФ, направленной на повышение эффективности управления миграционными процессами и оптимизацию интеграции мигрантов в российское общество. В качестве целей миграционной политики – содействие увеличению численности населения Российской Федерации, преодолению демографического спада и обеспечение потребностей отечественной экономики в трудовых ресурсах различной квалификации.

В связи с этим планируется постепенное увеличение контролируемого государством притока мигрантов на территорию Российской Федерации, что, по мнению разработчиков концепции, должно покрыть естественную убыль населения. Негативным моментом в данном случае является фактическое игнорирование проблем национальной безопасности, в первую очередь – предотвращения конфликтов на национальной почве, диффузии национальной идентичности, изменения этнического состава населения и анклавизации страны, что станет вполне предсказуемым результатом появления на территории российского государства многочисленных масс мигрантов, принадлежащих к иным в этническом и культурном отношении общностям.

Решение проблем миграции в контексте обеспечения безопасности российской государственности подразумевает реализацию таких мер в сфере государственной миграционной политики, которые минимизируют возможные негативные последствия, связанные с необходимостью привлечения в Россию иностранных мигрантов. В частности, необходимы такие меры, как ужесточение контроля за въездом в страну иностранных граждан с запретом на въезд нежелательных лиц; ужесточение контроля за проживанием, трудовой деятельностью и поведением мигрантов на территории Российской Федерации; создание условий для более быстрой и эффективной интеграции мигрантов в российский социум, включая культурно-просветительскую деятельность; привлечение мигрантов преимущественно из близких в культурном отношении государств (Украина, Беларусь, Прибалтика, страны Восточной и Южной Европы); создание условий для репатриации соотечественников, находящихся в эмиграции или оказавшихся за пределами РФ после распада Советского Союза. Реализация данного комплекса мер будет способствовать определенному совершенствованию миграционной политики страны и обеспечит должный уровень наполнения страны мигрантами при минимизации возможного ущерба от миграционных потоков.

Литература

1. Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. *В.В. Рудого, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина* и др. Ростов-на-Дону, 2011.

2. *Рязанцев С.* Миграционные тренды и международная безопасность // Миграционные процессы. № 2 (26). Том 9. Май 2011.